

Горбашова Галина Федоровна

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»

г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл

ВРЕДНЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ МИССИС МОРТИМЕР

***Аннотация:** в статье рассмотрено отношение викторианской писательницы ко всему иностранному, стереотипы восприятия азиатского мира. Главное внимание уделено сюжетам, представляющих в наибольшей степени имперский менталитет Ф.Л. Мортимер. Автором отмечен избирательный характер информации в этнографических изысканиях писательницы, отражающих ее предрассудки, ограниченность знаний о традициях, обычаях, религии народов Востока, порой достигающих невежества и расизма.*

***Ключевые слова:** образ «другого», образ «чужого», представления, стереотипы, имперский менталитет, этнографические изыскания, путеводитель.*

В 2005 году американский издатель Тодд Прузан случайно наткнулся в букинистической лавке на произведения Фавелл Ли Мортимер. Он объединил их в трилогию о странах и народах, опубликовав ее под единым названием «Самые негодные народы Европы» с собственным предисловием [1]. Географическая трилогия – путеводитель по странам мира викторианских времен вызвала большой интерес в европейском мире и спровоцировала дискуссии о колониализме, затрагивая такие проблемы, как «цивилизаторская миссия англичан», «бремя белого человека», представления народов друг о друге, восприятие «своего», «чужого». В настоящее время в России вышло немало работ, авторы которых на огромном фактическом материале по проблемам восприятия «своего», «чужого» реконструируют и анализируют механизм складывания образа той или иной страны [2; 3].

Фавелл Ли родилась в семье лондонского банкира Дэвида Бевина в 1802 г. Главным в ее жизни было стремление посвятить себя духовному воспитанию подрастающего поколения, что и нашло свое воплощение в создании приходских

школ на территории имения ее отца и в ее творчестве. В 1833 году состоялся ее литературный дебют – опубликована ее первая книга религиозных наставлений для детей младшего возраста – «Рассвет». Эта книга принесла ей известность и каждая последующая публикация сопровождалась словами: «автор «Рассвета». Не меньшей популярностью пользовалась и другая ее книга – «Строчка за строчкой» – переложение библейских сюжетов, опубликованная в 1837 г. Вне сомнения, пишет Т. Прузан, Ф. Мортимер была целеустремленной писательницей, но ее «истовое протестанство», а порой и «ядовитое» мнение постоянно будет присутствовать во всех ее последующих работах [1, с. 11]. Можно согласиться и с утверждением биографа миссис Мортимер: неудачное замужество, бессердечность и жестокость ее мужа Томаса Мортимера в течение девяти лет брака, ее личная трагедия – лучший друг Генри Мэннинг стал католиком – не могло не отразиться на ее творчестве, в частности в ее географической трилогии, в так называемом «вредном путеводителе». Следует отметить, что «географические книги» миссис Мортимер, хотя и «достаточно занимательные, порой даже смешные», представляют собой очевидные викторианские предубеждения и ее специфическое восприятие различных стран [1, с. 18]. Многие ее заявления противостоят фактам, вызывают не только недоумение, в большей степени негодование и раздражение у современного читателя. Многие писательница оценивала с позиции: «а у нас в Великобритании», то есть с позиции превосходства Англии, хотя она и не приводит прямых аналогий, но заставляет читателя, хотя бы мысленно сравнивать с Британией. В описании таких стран, как Китай и Индия, миссис Мортимер явно указывает на значительную роль Англии в их жизни. Мир в ее понимании делился на «цивилизованные» и «варварские» народы. И это вполне объяснимо: путеводитель создан в эпоху, когда Великобритания находилась в зените славы и ее жители искренне считали иностранцев беднягами, которым не повезло родиться британцами. Это было «состоянием викторианских умов». В трилогии Ф. Мортимер находится мало места сочувствию и много – снисходительному любопытству к «глупым инородным обычаям». И неважно «какой порок был у ваших предков – курение без перерыва, нюхание табака или

чтение бесполезных романов» – миссис Мортимер всегда могла найти что-нибудь неприятное. Каждому народу она дает лаконичную, но очень нелюбезную характеристику: ирландцы «очень добрые и покладистые, когда к ним хорошо относятся, но, если им противоречить, они тут же впадают в гнев, итальянцы – «люди невежественные и злые», португальцы – «самые нескладные и ленивые в Европе, почти как испанцы». Жители Уэльса «не слишком опрятны», так же, как и французы, греки – «не умеют с достоинством переносить трудности – вопят, как малые дети». Армяне «живут в норах, чтобы их не нашли курды, самый свирепый в Азии народ» [1, с. 28, 38, 46, 87]. Перед нами информация, которая в целом соответствует прочно вошедшим в сознание викторианцев устойчивым стереотипам о европейцах. Если уж миссис Мортимер не церемонится с европейцами, что уж говорить о других народах далеких стран Азии и Африки? Писательница обращает особое внимание читателей на такие негативные черты арабов, как склонность к грабежам и разбою, поэтому путешественники боятся проезжать через Аравию. «Арабы сидят на земле, у них нет стульев, они слишком быстро едят и пьют воду во время еды, кофе без молока и сахара, курят по многу часов» [1, с. 96]. В Афганистане, по мнению Миссис Мортимер, мужчины «жуткого вида существа – высокие, темные, косматые и жестокие; мясницкий нож на поясе, за плечом – ружье». Турки – «такие важные, что кажутся мудрыми. Но могут ли бездельники, которые все время сидят со своими опиумом и кофе, быть мудрыми?» Египтяне – ханжи, никогда не говорят правду. А их соседи, иерусалимские евреи, больны и бедны, – несмотря на помощь, которую им посылают родственники из Европы. «Пока они не покаются в своих грехах перед Господом, Святая Земля не будет мирной и урожайной...» [1, с. 94, 96]. Сообщаемые суждения и общий тон повествования позволяет предположить, что это не только ее личное представление, но и существовавшие в викторианском обществе образы и стереотипы восприятия «чужого» и, которые были весьма устойчивы в Англии того времени. Конечно, должен учитываться и тот факт, что писательница не обладала достаточным уровнем знаний, ее убеждения и оценки являлись отражением той среды, в которой писалась ее трилогия. Викторанцам

могло показаться, что миссис Мортимер более благосклонна к китайцам. Они предстают перед читателями как «покорные, потому что называют себя «никчемными», «глупцами», но, если их кто-то так называет, то они обижаются», китайцы «предпочитают чай вину... в каждом городе у них есть чайные таверны и это куда лучше, чем пивные магазины..., но они ... начали курить опиум». Вместе с тем автор путеводителя все же оставила китайцам один шанс: они все «гордятся своей страной». Но Ф. Мортимер не упускает возможности высказать свою язвительную характеристику: китайцы «самолюбивы, бесчувственны – они спокойно проходят мимо умирающих от голода детей; они лишь притворяются покорными, заключая характеристику словами: «они считают Англию очень уродливой и называют их (англичан – Г.Г.) «красноволосой» нацией» [1, с. 103–104]. При этом миссис Мортимер воспринимает «свое» позитивно, а незнакомое «чужое» негативно. Вне сомнения, ее оценки – это не только личные предубеждение и предрассудки, но и отражение восприятия «своего» и «чужого», существовавшее в сознании викторианцев представление о других народах, в частности и о китайцах.

Не менее интересным, на наш взгляд, является присущее викторианской писательнице восприятие азиатских женщин. Маркерами безапелляционных и злых характеристик служат такие эпитеты как «безделье», «глупые развлечения», «невежественность», «жестокость» и тому подобное. В книге она пишет: в Индии женщины проводят свое время в «безделье, прогуливаясь и сплетничая», практически ничем не занимаются, «не читают и не могут писать»; в Персии женщины много времени проводят в «бане, где пьют кофе»; египтянки ведут «праздный образ жизни» [1, с. 99, 103, 107]. Она уверяла читателей – а это, разумеется были англичанки, что в большинстве своем азиатские женщины невежественны, подвержены всяческим суевериям. Так, египтянки, «ничего не зная сами, воспитывают своих детей в невежественности», а китаянки, как и все китайцы, считают «иностранцев чертями и некрасивыми обезьянами», внушая это своим детям [1, с. 103, 104, 144]. Текст сквозит пренебрежением к тем, кого она

не понимала, не знала, кто отличался от нее по воспитанию и культуре. Ф. Мортимер не видит в них людей с иными ценностями, стилем жизни. Ее описания лишены знаний о традициях, образе жизни азиатских женщин. В оценках писательницы явно ощутимо превосходство образа жизни «цивилизованной нации».

Нельзя утверждать, что Ф. Мортимер не интересовалась жизнью отдельных азиатских стран. Но ее интерпретация традиций и обычаев этих стран не всегда производят приятное впечатление. Так, писательница пишет: «в Аравии три главных зла – нехватка воды, так как здесь нет рек, саранча, съедающая все и песчаный ветер, но главное зло – это магометанская религия; «Китай – языческая страна», китайцы «поклоняются мертвым», в Индии – множество богов и некоторые из богов «представлены в виде змей и обезьян», индийцы объединены в касты – это брахманы, шудры, «живущие вне каст – парии»; много нищих, среди которых она выделяет брахманов, «потерявших касту» и факиров – «они магометяне, а не брахманы» [1, с. 96–97, 100, 106, 108–109]. Для миссис Мортимер религиозный вопрос всегда оставался актуальным в силу ее религиозного воспитания. Она не могла себе позволить пропустить в описании страны вопрос о религии. В Китае «три религии: даосизм, буддизм, конфуцианство» И что это за религии? «Даосизм делает людей сумасшедшими, буддизм учит вести себя по-идиотски – не думать ни о чем; конфуцианство учит быть мудрыми, но бездушными» [1, с. 103]. Это предвзятое и неуважительное отношение было вполне логичным в свете ее духовного воспитания в семье и ее стремления к изучению Библии, которое она начала в 25 лет. Даже католическая вера, по ее убеждению, хотя и «являлась ветвью христианства, но плохой». При этом нетрудно заметить отсутствие у Ф. Мортимер знаний о религиях других стран. Так, индуизм представлен в виде множества богов и поэтому «ни один человек не может знать их имена». Нет даже каких-либо упоминаний о другой религии в Индии – исламе. Здесь присутствует не только отсутствие знаний о странах, но и тот факт, что писательница никогда не была в этих странах, не могла наглядно увидеть быденную жизнь китайцев, индийцев и других народов. Возможно, ее описания

опирались на существовавшие знания о традициях и обычаях стран Азии, в частности Китая и Индии, на информации британцев, побывавших в этих странах и, по-видимому, не обладавших достаточным уровнем знаний, чтобы понять всю специфику жизни восточных стран. Но главное – книга писалась в эпоху «великой» британской империи, когда англичане гордились покорением различных территорий в Азии, продолжавшимся с невиданным ранее размахом. И неслучайно миссис Мортимер представляет картину жизни Китая и Индии в тесной связи с Британией и той роли, которую она играла в этих странах. Так, писательница пишет: «торговля с Западом (имеется в виду, прежде всего с Англией – Г.Г.) стала рывком для Китая, хотя и через некоторые болезненные корректировки в середине XIX века», быстро растет экономическое влияние Британии в Индии вместе с протяженностью проложенных телеграфных и железнодорожных линий» [1, с. 100, 105]. Убежденность в превосходстве Англии выступает на первый план, впрочем, в 1860 году, отмечает Ф. Мортимер, ссылаясь на энциклопедию (по-видимому, британскую – Г.Г.). Индия – страна, «обладающая мануфактурным искусством – изящным текстилем, богатым вышивкой; резной мебелью, украшенной драгоценными камнями – и это продукты способных индусов, но которые тем не менее лишены изобретательности» [1, с. 105]. Превосходство Англии и англичан было самым важным и значимым для Ф. Мортимер и эту мысль она стремилась донести до читателей ее книги. В связи с этим сравнивая Индию и Китай, писательница пишет: Индия «принадлежит маленькой стране, называемой Англия». В своем сравнении двух стран она не отрицает очевидных фактов. «Китай – это империя, ... китайцы – трудолюбивы, ... индийцы – ленивы». Впрочем, миссис Мортимер остается верна своим представлениям о «варварских народах». В контексте ее сравнения присутствует язвительное утверждение: «оба народа – лживые, немилосердные к бедным, и в их обычае – истребление маленьких девочек и собственных младенцев» [1, с. 108]. В ее суждении была заключена вся ее нелюбовь, презрение к людям чуждой ей культуре, чувство превосходства представительницы «цивилизованной нации».

В книге миссис Мортимер можно выделить две составляющие: личные представления писательницы о «чужих» странах и описание разных стран. Личные представления отражают викторианские убеждения о превосходстве Британии и стереотипы, весьма характерных для жителей «великой британской империи» и лично для автора «вредного» путеводителя. Ее описание – путеводитель, скорее, по предрассудкам и стереотипам, многие из которых оказались очень живучи. Наблюдения писательницы, в большей степени, негативные к небританцам и «восхитительно» невежественны. Миссис Мортимер не заботилась о том, чтобы описываемые ее факты хоть немного совпадали с реальными, хотя возможности для этого уже имелись.

Список литературы

1. The Clumsiest People in Europe, or Mrs. Mortimer's Bad-Tempered Guide to the Victorian World / T. Pruzan. – Dloodsbury, 2005.

2. Караваева (Федорова) Д.Н. Английскость и империя: дискурс современной идентичности в Великобритании // Международный журнал исследований культуры (Электронное издание) Санкт-Петербургское отделение Российского института культурологи). – СПб.: Изд-во гуманитарной литературы Эйдус. – 2013. – №2 (11). – С. 61–68.

3. Репина Л.П. «Национальный характер» и «образ Другого» ... поляки и русские глазами друг друга // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. – М.: Иви ран, 2012. – Вып. 39. – С.9–19.